

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.1519
23 October 1996

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Пятьдесят седьмая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1519-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг, 18 июля 1996 года,
в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н АГИЛАР УРБИНА

СОДЕРЖАНИЕ

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со
статьей 40 Пакта (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть
изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета.
Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа
в Секцию редактирования официальных отчетов, комната Е.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на нынешней сессии будут
сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (Пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Третий периодический доклад Перу (CCPR/C/83/Add.1, HRI/CORE/1/Add.43/Rev.1 и M/CCPR/C/57/LST/PER/4)

1. Делегация Перу занимает места за столом Комитета.
2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приветствует делегацию Перу во главе с министром юстиции г-ном Эрмоса-Мойя, который устно представит доклад, после чего перуанская делегация ответит на вопросы из раздела I перечня вопросов, подлежащих обсуждению в связи с рассмотрением третьего периодического доклада этой страны (M/CCPR/C/57/LST/PER/4). Затем члены Комитета смогут устно задать дополнительные вопросы, на которые непосредственно ответят члены делегации.
3. Г-н ЭРМОСА-МОЙЯ (Перу), министр юстиции, прежде всего благодарит Комитет за согласие перенести ранее намеченную дату представления третьего периодического доклада Перу (CCPR/C/83/Add.1), с тем чтобы он смог представлять в этой связи свою страну и подтвердить ту важность, которую правительство Перу придает надлежащему выполнению своих обязательств по Пакту.
4. Пережив беспрецедентную для Латинской Америки волну насилия и терроризма, Перу идет по перспективному, но трудному пути перестройки экономических и общественных отношений. Логично поставить вопрос о том, какое будущее в области гражданских и политических прав ожидает население страны, пережившей крушение правительства и экономический крах с инфляцией в 7 650% в год, а также систематические акты терроризма (взрывы автомобилей, начиненных взрывчаткой, массовые убийства в деревнях и городах, результатом которых явилась гибель более 25 000 человек и причинение материального ущерба на сумму более 25 млрд. долл.). В подобной ситуации потребовалось осуществление радикальных, но необходимых мер, в частности принятие антитеррористического законодательства, жесткость которого была продиктована настоятельной необходимостью покончить с такими видами практики, подрывавшими эффективность борьбы с терроризмом, как, например, освобождение правонарушителей, виновных в совершении террористических актов, или вынесение мягких наказаний судьями, ставшими жертвами угроз. Однако следует подчеркнуть, что благодаря этому законодательству переходного характера, положения которого смягчаются по мере укрепления процесса восстановления мира, сопровождающегося оздоровлением экономики, пережитый страной хаос воспринимается отныне перуанцами как ушедший в прошлое кошмар, который они хотят предать забвению.

5. Необратимый процесс восстановления мира, начавшийся с ареста основных руководителей террористических групп и ликвидации их организаций, реинтеграция Перу в международную экономику, обуздание и последующее сокращение темпов инфляции, а также принятие мер по привлечению иностранных капиталов явились основными факторами укрепления демократических институтов страны, гарантией всеобъемлющего осуществления гражданских и политических прав. Это также позволило приступить к проведению политики борьбы с нищетой.

6. Наряду с предпринятыми усилиями по возрождению страны можно было констатировать полное осуществление перуанцами своих гражданских и политических прав в ходе выборов демократического учредительного конгресса в 1992 году, муниципальных выборов в 1992 и 1995 годах, референдума по вопросу о принятии Конституции в октябре 1993 года и выборов президента, вице-президентов и депутатов конгресса в 1995 году. Недавно состоявшиеся в конгрессе выборы "Народного защитника" – еще один пример, свидетельствующий о процессе укрепления демократических институтов. В соответствии с Конституцией Народному защитнику поручено защищать конституционные и основные права личности и общества; он уполномочен наблюдать за выполнением органами власти своих функций и за работой государственных служб. Он самостоятельно определил приоритетные области своей деятельности (положение женщин, детей и лиц, перемещенных внутри страны) и предложил создать институт посредников на национальном уровне.

7. Следует также отметить выборы членов Конституционного суда – основного института, гарантирующего соблюдение закрепленных Конституцией прав, поскольку именно на него возложено обеспечение верховенства Конституции с помощью процедуры признания неконституционными законодательных положений, противоречащих конституционным нормам. Кроме того, Конституционный суд уполномочен рассматривать чрезвычайные жалобы, поданные в последней инстанции на постановления Верховного суда, или апелляции, предусмотренные законодательством, а также жалобы на отказ в доступе к процедурам хабеас корпус, ампаро и возбуждения иска.

8. Упомянутые выше учреждения являются частью системы, цель которой – обеспечить всеобъемлющее соблюдение прав человека, а в более общем плане – полное построение правового государства, в котором основная роль отводится судебной власти. Впрочем, Перу приступило к модернизации органов государственной власти, включая суды, органы прокуратуры и Государственное управление пенитенциарных учреждений. Эта глобальная реформа системы отправления правосудия имеет целью повышение качества и эффективности функционирования данной системы, и в деле ее успешного проведения важнейшую роль играет международное сотрудничество.

9. В этой связи следует отметить создание Совета по координации деятельности судебных органов (закон № 26623), в состав которого, в частности, входят председатель Верховного суда, председатель Конституционного суда, министр юстиции, председатель Национального совета магистратуры, Генеральный прокурор, председатель административного совета Национальной школы магистратуры, старейшина коллегии адвокатов, представители юридических факультетов государственных и частных университетов страны. Благодаря своему межучрежденческому характеру этот Совет призван укреплять связи в области

функционирования судебной системы между представленными в нем институтами, уважая при этом самостоятельность и независимость каждого из них. Следует отметить, что Совет по координации деятельности судебных органов не осуществляет руководство ни органами прокуратуры, ни судами, ни Национальным советом магистратуры, а также не вмешивается в процесс отправления правосудия. Он будет принимать меры, в частности, по ускорению отправления правосудия путем расширения системы обычных судов, специализированных судебных органов и специализированных органов прокуратуры.

10. Осуществляется реформа системы управления пенитенциарными учреждениями, одна из основных целей которой – обеспечить реальную реинтеграцию лиц, содержащихся под стражей; она, в частности, предусматривает сбор полезной информации об условиях содержания в пенитенциарных учреждениях, а также создание специализированной школы по подготовке персонала этих учреждений.

11. В целях модернизации системы пенитенциарных учреждений в настоящее время разрабатывается проект создания единой информационной сети всех пенитенциарных учреждений страны, которые также будут связаны с судами и органами прокуратуры. В этой области были приняты меры по улучшению и развитию системы услуг, оказываемых заключенным; так, при пенитенциарных учреждениях были созданы лазареты (*clínicas*), оборудование которых позволяет проводить сложные хирургические операции. Несколько недель назад в одной из тюрем усиленного режима (Мигель Кастро Кастро) был открыт первый медицинский центр по обслуживанию заключенных из Лимы, где имеется возможность проводить самые сложные операции. Наконец, регулярно осуществляются летучие инспекционные проверки, с тем чтобы убедиться в правильном выполнении персоналом пенитенциарных учреждений своих обязанностей, что позволяет установить прямой контакт между руководством министерства юстиции, Государственным управлением пенитенциарных учреждений и лицами, содержащимися под стражей. Эти проверки также свидетельствуют о том внимании, которое правительство уделяет проблемам здравоохранения и питания задержанных, особенно в целях предотвращения опасности распространения туберкулеза.

12. Укрепление демократического режима путем постепенной консолидации государственных институтов является, безусловно, приоритетной задачей, однако ее решение должно сопровождаться участием граждан и информированием населения о его правах. Чтобы обеспечить распространение прав человека, ознакомление с ними и осуществление этих прав, правительство Перу подготовило программы профессиональной подготовки, в частности программу Национального совета по правам человека, которая предназначена для преподавателей и направлена на широкое распространение информации о правах человека среди учащихся с помощью документов и других учебных материалов, составленных для этой цели.

13. Наряду с этим Перу уделяет большое внимание положению некоторых уязвимых групп населения, в частности женщин и детей. Обеспечение женщинам их прав и участия в жизни общества на условиях равенства с мужчинами представляет собой одну из проблем, вызывающих озабоченность правительства. Постоянная комиссия по правам женщин, находящаяся под опекой Национального совета по правам человека при министерстве юстиции, проводит учебные курсы по проблематике прав женщин на уровне государственных учреждений, муниципалитетов и общественных организаций. Еще одной причиной для беспокойства является бытовое насилие. В нынешнем году Перу одобрило и ратифицировало Межамериканскую конвенцию по предупреждению, пресечению и ликвидации насилия в отношении женщин, после чего Национальный совет по правам человека представил проект об изменении законодательства в целях его приведения в соответствие с нормами этого международного договора. Следует также упомянуть о плане профессиональной подготовки работников служб, получающих и рассматривающих жалобы в связи с проявлениями бытового насилия: сотрудников полиции, судей и прокуроров. Наряду с этим при комиссариатах полиции создаются отделы по проблемам женщин, а также специальные бюро, которым поручено оказывать помощь женщинам, пострадавшим от насилия в семье.

14. Однако все эти меры в интересах женщин должны осуществляться в рамках программы, учитывающей всю совокупность стоящих перед женщинами проблем. В этой связи Постоянная комиссия – орган по разработке политики поощрения и полного осуществления прав женщин – завершает подготовку национального плана действий в интересах женщин, который будет представлен на рассмотрение различных правительственных учреждений.

15. В отношении детей – еще одной группы населения, требующей особого внимания со стороны государства, – следует отметить создание национальной системы охраны детства и юношества. Эта система, в частности, включает "руководящий орган" (*Ente rector*), на который возложены разработка и осуществление секторальных и институциональных мероприятий и программ в интересах детей и юношества. Этот орган обязан обеспечивать защиту детей и подростков, контролировать соблюдение и осуществление их прав, а также расширять масштабы участия учреждений, деятельность которых направлена на защиту данной категории населения. В настоящее время он разрабатывает национальный план действий в интересах детей, предусматривающий мероприятия на предстоящие годы.

16. Кроме того, этот орган осуществляет управление службами защиты детства (*defensorías*), обеспечивающими консультации и помощь детям и подросткам, пострадавшим от насилия и жесткого обращения; оказываемая ими помощь является как юридической, так и психологической. В стране насчитывается около 75 муниципальных служб защиты детей и подростков на уровне провинций и 35 – в различных районах столицы.

17. Кроме того, государство заботится о лицах, перемещенных в связи с разгулом терроризма, число которых составляет около 600 000 человек. С 1993 года был начат обратный процесс, и многие перемещенные лица возвратились в свои родные деревни.

При содействии государственных организаций, в частности в рамках проекта помощи населению (ППН), и при участии общественных организаций 120 000 человек смогли вернуться в свои дома, и еще 135 000 человек сделали это по собственной инициативе. Особенно значимым является тот факт, что в департаменты Аякучо, Апуримак, Уанкавелика и Хуниин – основные районы, затронутые перемещением, – возвратилось 56% их населения. В этой связи делегация Перу отдает должное усилиям Международной организации по миграции и Программы развития Организации Объединенных Наций.

18. Кроме того, в государственном секторе построено более 200 объектов в областях производства, образования и здравоохранения, а также в целях восстановления сельскохозяйственного сектора путем обеспечения капиталовложений, материально-технической базы и агротехники. Наряду с этим начато осуществление проектов развития упомянутых выше департаментов, затронутых перемещением населения. Однако, учитывая масштабы этой проблемы и необходимый объем ресурсов, была создана группа доноров при участии различных учреждений по сотрудничеству, с тем чтобы обеспечить необходимые ресурсы для финансирования многочисленных проектов помощи. Преобразования, которые уже завершены или находятся в стадии осуществления в Перу, свидетельствуют о той огромной жажде перемен и оздоровления общества, которую испытывают перуанцы. При этом многое еще нужно сделать и усовершенствовать. Г-н Эрмоса-Мойя надеется, что его выступление позволит продемонстрировать стремление и решимость правительства Перу обеспечить гражданам страны всеобъемлющее осуществление прав человека посредством поощрения и защиты этих прав. Именно с такой убежденностью перуанская делегация прибыла на встречу с членами Комитета.

19. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает делегации Перу ответить на вопросы части I перечня вопросов для обсуждения в связи с рассмотрением третьего периодического доклада Перу (М/ССПР/С/57/LST/PER/4).

Раздел I

Вопрос а): Какие меры были приняты в ответ на выраженную Комитетом обеспокоенность и в целях осуществления его рекомендаций, которые были изложены в его заключительных замечаниях, принятых по итогам рассмотрения второго периодического доклада и дополнительных докладов и касавшихся осуществления статей 4, 6, 7, 9, 10 и 14 Пакта? (см. ССПР/С/79/Add.8, пункты 8, 9, 10, 12 и 14).

20. Г-н РЕЙЕС-МОРАЛЕС (Перу) ссылается на пункт 8 упомянутого документа, в котором осуждаются неоправданно жестокие действия армии, военизированных формирований, полиции и вооруженных групп гражданской самообороны в условиях отсутствия гражданского контроля. Он напоминает, что с 1980 года Перу борется с терроризмом и что этой стране в течение более 10 лет приходилось жить в условиях непрекращающихся актов насилия со стороны организаций "Светлый путь" и РДТА, которые привели к гибели более 25 000 человек и нанесли материальный ущерб на сумму 25 млрд. долл., прежде чем международное сообщество приняло решение осудить

деятельность этих групп. В течение этого трудного периода перуанскому государству приходилось иметь дело с преступниками, которые в обстановке тяжелого экономического кризиса внедрялись в различные слои гражданского общества. Хотя силы армии и полиции для восстановления порядка в стране и, следовательно, обеспечения безопасности населения действительно совершили некоторые злоупотребления, речь идет об отдельных случаях, которые ни в коей мере не являлись систематическими нарушениями прав человека. Кроме того, следует подчеркнуть, что с 1992 года государственные органы Перу по решению президента Республики провели реорганизацию системы национальной обороны и разработали стратегию восстановления правового государства и функционирования государственных институтов. Основной целью при этом являлось завоевание доверия населения, которое, впрочем, непосредственно сотрудничало в процессе восстановления безопасности в стране.

21. В правовом режиме национальной обороны Перу не существует положения, в котором бы не признавалось, что человеческая личность является высшей ценностью; этим, впрочем, и объясняется значительное сокращение числа жалоб на предполагаемые нарушения прав человека. Следует отметить, что для борьбы с разгулом терроризма государству пришлось прибегнуть к принятию уголовного антитеррористического законодательства и к приостановлению действия некоторых прав, что допускается при чрезвычайном положении. Кроме того, была создана юридическая и институциональная структура для борьбы с терроризмом, который распространился по всей территории страны и представлял собой серьезную угрозу для самой жизни нации.

22. Действие чрезвычайного положения регулируется законом № 24150 и декретом-законом № 749. Если по решению правительства контроль за внутренним правопорядком возлагается на армию, то функции по координации и согласованию деятельности различных государственных и частных секторов, направленной на осуществление планов восстановления мира и развития, выполняет Военно-политическое командование. Оно также осуществляет руководство деятельностью по развитию в районах, относящихся к его юрисдикции, и в этих целях компетентные власти предоставляют в его распоряжение ресурсы, имущество, услуги и штат, необходимые для его успешного функционирования. Наконец, сотрудники национальной полиции также находятся в подчинении Военно-политического командования.

23. Введение чрезвычайного положения не приостанавливает действие средств правовой защиты хабеас корпус и ампаро. В отношении прав, пользование которыми подлежит ограничению или приостановлению, следует уточнить, что в соответствии с положениями статьи 200 Конституции судья должен рассмотреть решение об ограничении на предмет его обоснованности и соразмерности. Аналогичным образом статья 8 декрета-закона № 52 – органического закона об органах прокуратуры – гласит, что объявление чрезвычайного положения не приостанавливает ни деятельности органов прокуратуры, ни действия права граждан непосредственно обращаться в эти органы.

24. Наконец, в связи с восстановлением в стране демократии и правопорядка, о котором говорится в пункте 14 упомянутого в вопросе документа, г-н Рейес-Моралес заявляет, что в настоящее время Перу укрепляет демократическую систему и поощряет всеобъемлющее соблюдение прав человека, как об этом свидетельствует, в частности, проведение

референдума о Конституции 1993 года, всеобщих и муниципальных выборов 1995 года, выборов членов Конституционного суда, а также назначение Народного защитника.

Вопрос b): К каким последствиям для осуществления гарантируемых Пактом прав привел ряд чрезвычайных положений, вводимых в течение отчетного периода? Просьба уточнить, какие гарантии и какие средства правовой защиты обеспечивались отдельным лицам в эти периоды (см. пункты 111-116 доклада).

25. Г-н РЕЙЕС-МОРАЛЕС (Перу) указывает, что в соответствии со статьей 137 Конституции чрезвычайное положение вводится при нарушении мира или внутреннего правопорядка, при стихийном бедствии или серьезных обстоятельствах, угрожающих жизни нации. В подобных случаях предусматривается возможность ограничения или приостановления действия прав, связанных со свободой и безопасностью личности, неприкосновенностью жилища и свободой собраний и передвижения. Однако в статье 200 Конституции уточняется, что в период действия чрезвычайного положения пользование средствами правовой защиты хабеас корпус и ампаро не может быть приостановлено и что ограничительная мера рассматривается судьей на предмет определения ее обоснованности и соразмерности. Что касается органического закона об органах прокуратуры (декрет-закон № 52), то его статья 8 гласит, что при чрезвычайном положении деятельность органов прокуратуры и осуществление гражданами права непосредственно обращаться в эти органы не приостанавливаются, за исключением случаев, связанных с конституционными правами, действие которых приостановлено в связи с вышеупомянутым чрезвычайным положением.

26. Законы № 25397 и 25398 регулируют действие чрезвычайного положения и использование средства правовой защиты хабеас корпус. И хотя статья 29 закона № 25398 ограничивает осуществление права на защиту в рамках хабеас корпус в судебных органах в период действия чрезвычайного положения, следует напомнить, что Конституция фактически отменила всякую форму ограничения этого права (статья 200). Наконец, статья 15 закона № 26520 (органический закон о Народном защитнике) предусматривает, что при чрезвычайном положении деятельность этого защитника не приостанавливается.

Вопрос с): Просьба сообщить, оказала ли установившаяся в стране обстановка насилия особое воздействие на осуществление коренными народами прав, предусмотренных статьей 27 Пакта.

27. Г-н РЕЙЕС-МОРАЛЕС (Перу) заявляет, что государство признает за коренными народами право сохранять свою культурную и религиозную самобытность, а также пользоваться родным языком. Однако террористические группы "Светлый путь" и РДТА в течение многих лет нарушали права коренных общин, вынуждая их примыкать к этим группам или переселяться. С восстановлением мира коренные народы вновь обрели спокойствие и могут вести нормальную культурную жизнь, отправлять свой религиозный культ и пользоваться родным языком. Те из них, которые оказались перемещенными в связи с волной насилия, возвращаются в свои дома при содействии правительства в рамках Программы помощи населению (ППН). Правительство с особым вниманием отнеслось к положению народности ашанинка, представители которой содержались в рабстве и подвергались жестокому и бесчеловечному обращению со стороны террористических групп.

Вопрос d): Просьба представить подробные сведения о сфере действия и последствиях принятия конгрессом 14 июня 1995 года постановления об амнистии лиц, виновных в нарушениях прав человека, и закона № 26492 от 28 июня 1995 года, направленного на то, чтобы помешать судебной власти оспаривать в судебном порядке законный характер амнистии. Какие меры были приняты к тому, чтобы гарантировать жертвам нарушений прав человека право на эффективное средство правовой защиты в соответствии с положениями Пакта?

28. Г-н РЕЙЕС-МОРАЛЕС (Перу) заявляет, что закон № 26479 об общей амнистии личного состава вооруженных сил, органов полиции и сил гражданской самообороны, принимавших участие в ряде событий, был принят Демократическим учредительным конгрессом и введен в действие президентом Республики 14 июня 1995 года. Этот закон постоянно являлся предметом обсуждений и анализа, особенно в отношении его применения и последствий. В качестве примера делегация Перу приводит случай военнослужащих, замешанных в так называемом деле La Cantuta. Разумеется, положения закона об амнистии применялись в отношении судебного разбирательства и различных юрисдикционных актов по данному делу, но при этом правительство отдало распоряжение о выделении бюджетных ассигнований на выплату компенсации всем членам семей предполагаемых жертв, проходивших по делу La Cantuta, и более 80% близких родственников этих жертв на сегодняшний день получили компенсацию. Следует также отметить, что как в уголовном, так и в гражданском законодательстве Перу предусмотрены

процессуальные действия, в соответствии с которыми любой гражданин страны, считающий себя пострадавшим, может потребовать компенсацию в установленном законом порядке. Так, 12 октября 1995 года все родственники пострадавших по делу La Cantuta были уведомлены о том, что им следует явиться для получения компенсации, размер которой указан в постановлении компетентного судебного органа.

Вопрос е): Просьба дать уточнение относительно принятых мер по расследованию случаев казни без надлежащего судебного разбирательства, исчезновений, применения пыток, изнасилований и других видов бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, арестов и произвольных задержаний военнослужащими и сотрудниками сил безопасности или членами военизированных и других вооруженных групп (например, крестьянских патрулей), а также по привлечению виновных к судебной ответственности и по предотвращению повторного совершения подобных деяний; просьба уточнить, привело ли принятие постановления об амнистии к каким-либо негативным последствиям для этих расследований (см. пункты 133 и 370–372 доклада).

29. Г-н ЭРМОСА-МОЙЯ (Перу) отвечает, что борьба с терроризмом велась с помощью вооруженных сил и национальной полиции. Бесспорно, имели место отдельные случаи нарушений, которые ни в коей мере не могут рассматриваться в качестве систематических нарушений прав человека. Однако, стремясь избежать повторения подобных деяний, правительство приняло меры по обеспечению эффективного контроля за антиповстанческими действиями – меры, которые являются частью программы восстановления мира. По всем случаям совершенных злоупотреблений были проведены расследования, и виновные понесли наказание. Наряду с этим была усилена роль органов прокуратуры, а учреждение национального реестра задержанных лиц явилось еще одним шагом по пути укрепления контроля. Кроме того, органы прокуратуры провинций обязаны отчитываться о положении в области прав человека в их округе, а управление Генерального прокурора ежемесячно публикует доклад, основанный на данных, полученных от провинциальных прокуратур. Все сотрудники органов прокуратуры, работающие в районах чрезвычайного положения, пользуются гарантиями на условиях, определенных постановлением министерства от 12 ноября 1991 года. Один из декретов-законов предусматривает применение суровых мер наказания к должностным лицам или государственным служащим, отдавшим распоряжение о совершении или совершившим деяния, следствием которых явилось надлежащим образом установленное исчезновение лица, лишенного свободы. Кроме того, все подразделения национальной полиции Перу обязаны немедленно направлять в органы прокуратуры любую жалобу на исчезновения, имевшие место в их районе; органы полиции должны вести реестр жалоб, а провинциальные прокуратуры – расследовать любую жалобу такого рода. Также принимаются меры по обеспечению профессиональной подготовки офицеров и унтер-офицеров вооруженных сил, которые обязаны пройти учебный курс по правам человека. Ответственные должностные лица проходят обучение в Соединенных Штатах Америки, а затем организуют проведение аналогичных курсов в Перу.

Вопрос f): Просьба указать: i) мотивы, по которым лица, подозреваемые в участии в террористических актах и предательстве, могут подвергаться аресту и содержанию под стражей; ii) систему контроля за проведением арестов и задержаний; iii) число арестованных и задержанных лиц с уточнением продолжительности содержания под стражей без суда.

30. Г-н ЭРМОСА-МОЙЯ (Перу) напоминает, что согласно четкому положению Конституции никто не может быть арестован без выданного судьей письменного ордера с изложением мотивов ареста; арест может производиться полицейскими властями в случае задержания с поличным, однако задержанное лицо должно быть доставлено к судье в течение 24 часов, за исключением преступлений, связанных с терроризмом, шпионажем и незаконным оборотом наркотиков. В подобных случаях полиция может задерживать подозреваемых в течение не более 15 суток, направляя при этом прокурору и судье обоснование применения данной меры. Все нормы и критерии, которые должны соблюдаться при проведении полицией расследования по делам о терроризме, изложены в декрете-законе № 25475. Задержание лиц, в отношении которых не совершается каких-либо процессуальных действий, никогда не практиковалось и не практикуется. Лица, содержащиеся под стражей, подразделяются на две категории: обвиняемые и осужденные. Что касается дел о терроризме, то здесь число подозреваемых, которые еще не преданы суду, но дела которых расследуются, действительно велико по сравнению с количеством осужденных: на долю первой категории приходится 66%, второй – лишь 34%. Чтобы исправить этот явный дисбаланс, были приняты меры по более оперативному проведению судопроизводства.

Вопрос g): Просьба пояснить, каковы были последствия принятия закона об амнистии для декрета-закона № 25992 от 26 июня 1992 года, предусматривающего применение мер наказания к лицам, виновным в исчезновениях; для решения № 342-92-МР/ФН от 10 июня 1992 года о создании реестра сообщений об исчезнувших лицах; и для закона № 26295 о создании национального реестра учета лиц, подвергнутых предварительному задержанию и осужденных к лишению свободы (см. пункты 176-180 базового документа).

31. Г-н РЕЙЕС-МОРАЛЕС (Перу) отвечает, что принятие закона об амнистии не привело к приостановлению действия уголовного законодательства о наказании лиц, виновных в насильственных исчезновениях, т.е. декрета-закона № 25992, который по-прежнему остается в силе. Закон об амнистии не применим к деяниям, совершенным после введения в действие декрета-закона, определяющего преступление, заключающееся в насильственном исчезновении. С другой стороны, решение об учреждении реестра сообщений об исчезнувших лицах несколько не умаляется законом об амнистии, и в

компетенцию органов прокуратуры по-прежнему входит расследование всех сообщений об исчезновении какого-либо лица. Таким образом, они регистрируют эти сообщения и направляют их в министерство юстиции, которое, получив необходимую информацию, предпринимает надлежащие действия, если речь действительно идет о насильственном исчезновении.

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает делегации Перу, что данный вопрос относится не только к прошлому, но и ко всем деяниям, происшедшим за отчетный период, т.е. с 1992 года по настоящее время.

33. Г-н РЕЙЕС-МОРАЛЕС (Перу) заявляет, что в большинстве случаев сообщения об исчезновении, независимо от даты, когда оно предположительно имело место, не дают достаточных оснований подозревать участие в нем какого-либо должностного лица, и весьма значительное число жалоб не выходит за рамки полицейского расследования.

Вопрос h): Просьба с учетом статьи 14 Пакта представить подробные сведения о практическом применении законодательных положений, регулирующих проведение судебного разбирательства по делам о терроризме в соответствии с декретами-законами № 25475 от 5 мая 1992 года (Закон о борьбе с терроризмом) и № 25659 от 12 августа 1992 года (Закон о наказании за измену), а также о гарантиях и средствах правовой защиты, которые имеются в распоряжении лиц, подозреваемых в совершении указанных преступлений. В частности, просьба уточнить, каким образом применяются статья 15 Закона о борьбе с терроризмом, касающаяся "анонимных судей", и статья 6 Закона о наказании за измену, в которой речь идет о тайных военных трибуналах; могут ли использоваться в военных трибуналах признания или показания, полученные под принуждением; и являются ли эти процедуры совместимыми со статьей 14 Пакта (см. пункты 219-233 доклада). Просьба указать, в какой мере гражданские лица подсудны военным трибуналам, и уточнить полномочия Совета по координации деятельности судебных органов.

34. Г-н РЕЙЕС-МОРАЛЕС (Перу) заявляет, что в рамках политических и военных мер, принятых в целях борьбы с терроризмом с 5 апреля 1992 года, правительство Перу, в частности, квалифицировало "терроризм" в качестве преступления, установило надлежащую процедуру в данной области и изменило шкалу мер наказания, включив в нее пожизненное заключение. Закон о наказании за измену предусматривает применение упрощенной судебной процедуры, предусмотренной Кодексом военной юстиции для вынесения приговоров в условиях боевых действий. Следственный судья выносит решение в течение 10 дней. Все нормы, регулирующие проведение дознания, следствия и рассмотрения дела в суде, изложены в декрете-законе № 25744, который возлагает на органы полиции полномочия по проведению расследований и арестов в случае актов терроризма, а при отсутствии сотрудников полиции в данном районе эти полномочия возлагаются на вооруженные силы, которые незамедлительно передают дело органам полиции. Сотрудники полиции в течение 24 часов должны уведомить провинциальные прокуратуры о произведенных арестах. Таким

образом, органы прокуратуры осуществляют надзор за арестами и следят за соблюдением законности и прав человека, и следовательно, за соблюдением международных договоров. Право на защиту обеспечивается начиная с предварительного допроса подозреваемого.

35. Создание аппарата "анонимных судей" было продиктовано необходимостью обеспечить безопасность и охрану жизни судебных работников, которые не только постоянно являются объектом угроз со стороны террористов, но и становятся жертвами убийств. Таким образом, анонимность судей и судебных заседателей соблюдается в их интересах, а подписи под приговорами заменены секретной системой кодов и ключей. Опять-таки по соображениям безопасности осужденные террористы отбывают наказание в специальных пенитенциарных учреждениях.

36. В отношении судебных органов, компетентных рассматривать дела о терроризме, следует уточнить, что декрет-закон № 25475 устанавливает процессуальные нормы дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства по делам о терроризме без отягчающих обстоятельств, а декрет-закон № 25659 вводит квалификацию преступления "измена", предполагающего совершение ряда террористических актов при отягчающих обстоятельствах, рассмотрение которых относится к исключительной компетенции военных трибуналов. Рассмотрение дел гражданских лиц по обвинению в особо тяжком терроризме было возложено на военные трибуналы в связи с тем, что обычные суды являлись объектом серьезных угроз и давления со стороны подпольных террористических групп, которые препятствовали их нормальному функционированию. Это фактически приводило к безнаказанности лиц, виновных в террористических актах, и, несмотря на надлежащее законоприменение, многие из них были освобождены. Следует напомнить, что Абимаэль Гусман, виновный в гибели более 25 000 человек, уже подвергался аресту, но в силу ограниченного характера общеуголовного законодательства был оправдан в результате неукоснительного применения закона. Новая система, введенная Законом о наказании за измену, позволила применять к преступникам-террористам надлежащие меры наказания. Военные трибуналы хорошо оснащены для обеспечения безопасности своих судей и, следовательно, могут успешно выполнять свои функции по отправлению правосудия.

37. Г-н ЭРМОСА-МОЙЯ (Перу) заявляет, что правительство приступило к осуществлению масштабного плана государственных преобразований, с тем чтобы повысить эффективность деятельности учреждений. Так, в соответствии с законом № 26623 от 18 июня 1996 года был учрежден Совет по координации деятельности судебных органов в составе трех судей Верховного суда, задача которого заключается в поиске средств по восстановлению у населения доверия к системе отправления правосудия, отношении к которой всегда было сомнительным. Речь идет о межучрежденческом совете, деятельность которого направлена на координацию общей политики судебных органов и на определение дополнительных мероприятий по взаимодействию со всеми государственными институтами, включая систему пенитенциарных учреждений. Законодательные органы стремились к модернизации всей судебной системы в целом, в частности с целью смягчить последствия хронической для Перу проблемы – загруженности и медлительности судов для лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях. В самом деле, судебные проволочки

приводят к неравенству в положении задержанных лиц, значительную долю которых составляют обвиняемые, ожидающие суда. Вопиющая несправедливость подобного положения усугубляется материальной проблемой переполненности пенитенциарных учреждений и тем, что эти учреждения в настоящее время не способны в полной мере сыграть свою роль в социальной реинтеграции лиц, содержащихся под стражей. Поэтому Совет по координации деятельности судебных органов регулирует в последней инстанции принятие мер по решению всех этих проблем с помощью коренной модернизации всех учреждений, координации планов и программ развития каждого из них, общих программ профессиональной подготовки, сетей по обмену информацией и результатами исследований, а также постоянных или временных комиссий по связям с другими учреждениями, функции которых связаны с отправлением правосудия; все указанные меры направлены на разработку единых критериев деятельности судебных учреждений и на предупреждение конфликтных ситуаций.

38. Г-н РЕЙЕС-МОРАЛЕС (Перу) добавляет, что правительство, стремясь гарантировать доступ к системе правосудия представителям коренных меньшинств, рассеянных по отсталым районам страны, внесло изменения в полномочия мировых судей, которые отныне призваны рассматривать споры, ранее относившиеся к компетенции судов первой инстанции. Таким образом, представителям коренных общин больше не требуется отправляться в столицу для разрешения подобных споров.

Вопрос i): Просьба указать, какие конкретно меры были приняты для сохранения культурной самобытности, языка и религии коренных жителей, и в соответствующих случаях привести примеры, свидетельствующие о том, что положения статьи 15 Уголовного кодекса об "ошибке культурного понимания" действительно применялись судами (см. пункты 382 и 383 доклада).

39. Г-н РЕЙЕС-МОРАЛЕС (Перу) прежде всего напоминает о том, что Перу в настоящее время осуществляет в ООН руководство Рабочей группой по разработке проекта декларации прав коренных народов, что свидетельствует о стремлении этой страны действовать в интересах защиты прав этих народов. Во внутреннем плане правительство ратифицировало Конвенцию МОТ о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах, дополнив тем самым свой юридический арсенал, позволяющий в полной мере обеспечить осуществление статьи 27 Международного пакта о гражданских и политических правах. Было принято решение отмечать день 9 августа вплоть до 2004 года как Национальный день коренных народов Перу; празднование этого дня даст возможность привлечь внимание общественности к проблемам этих народов и успешно провести мероприятия по защите их интересов. В секторе образования была разработана межкультурная двуязычная учебная программа на 1995-2005 годы, и в настоящее время осуществляется подготовка преподавателей со знанием двух языков. Кроме того, в семи учебных заведениях предусматривается развертывание программы этнического развития, ориентированной на народности кечуа и аимара в андском районе, а также на народности агаруна, апаника и шипибо в Амазонии.

40. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию Перу за представленные ею подробные сведения и предлагает членам Комитета изложить свои замечания по разделу I перечня вопросов для обсуждения.

41. Г-н БРУНИ СЕЛЪИ благодарит перуанскую делегацию за ее ответы. Он подчеркивает, что, хотя любое государство, столкнувшись с терроризмом, имеет право и обязано вести энергичную борьбу по защите населения и государственных институтов, оно должно при этом соблюдать законность. Каковы бы ни были причины и корни терроризма, виновные должны преследоваться и понести наказание. Комитет выражал обеспокоенность в этой связи еще при рассмотрении второго периодического доклада Перу в 1992 году, и с тех пор его опасения не рассеялись, так как по сведениям из достоверных источников насилие в Перу не прекратилось. Хотя террористы не связаны какими-либо моральными или юридическими обязательствами, поскольку они являются преступниками и должны рассматриваться в таком качестве, государство, напротив, обязано обеспечивать безопасность и верховенство закона, а также защищать население при соблюдении конституционных и правовых норм.

42. Конституция 1993 года закрепляет весь спектр прав человека, непосредственно излагая многие из них и уточняя (статья 3), что другие права аналогичного характера, закрепленные в международных договорах, также находятся под защитой. Таким образом, очевидно, что международные договоры являются частью внутреннего законодательства и даже имеют конституционный статус. Это подтверждается четвертым заключительным переходным положением Конституции, в котором говорится, что предусмотренные Конституцией нормы должны толковаться в соответствии с Всеобщей декларацией прав человека и международными договорами и актами, ратифицированными Перу в соответствующей области.

43. Таким образом, встает вопрос о том, совместимы ли со статьей 6 Пакта продолжающиеся насильственные исчезновения и казни без надлежащего судебного разбирательства, примерами которых являются массовые убийства в Ла Кантута и Барриос Альтос. Аналогичным образом первый закон об амнистии от 14 июня 1995 года не совместим с Пактом, поскольку он предусматривал всеобщую амнистию военнослужащих, сотрудников полиции и гражданских лиц, которым было предъявлено обвинение и которые даже были преданы суду и осуждены за индивидуальные или коллективные деяния, совершенные в течение последних 15 лет. Этот закон противоречит статье Пакта, гарантирующей право на эффективное средство правовой защиты. Подобная амнистия является актом несправедливости в отношении пострадавших и их семей. Кроме того, печальный опыт показывает, что наилучшим стимулом к продолжению нарушений прав человека является безнаказанность виновных. Второй закон об амнистии от 28 июня 1995 года, в котором положения первого закона объявляются обязательными для выполнения судебными органами, не совместим с принципом независимости судебной власти. Наряду с этим существование специальных судов и аппарата "анонимных судей", выполняющих свои функции на территории пенитенциарных учреждений, является препятствием для обеспечения независимости судебной власти. Наконец, трудно

совместить законы о борьбе с терроризмом (№ 25475 и 25659) с некоторыми положениями Пакта, в частности со статьями 7, 9, 10 и 14.

44. Г-н БЮРГЕНТАЛЬ с удовлетворением отмечает, что в состав делегации Перу входят высокопоставленные лица; это позволяет надеяться, что замечания Комитета относительно осуществления Пакта в Перу не останутся на бумаге. Не отрицая трудностей, обусловленных волной жестокого терроризма, с которым перуанским властям приходилось сталкиваться в последние 10 лет, он присоединяется к мнению г-на Бруни Сельи об обязательствах государства-участника по Пакту. С учетом вышеизложенного его вопросы отчасти перекликаются с вопросами г-на Бруни Сельи, однако некоторые аспекты необходимо прояснить. Г-н Бюргенталь хотел бы получить подтверждение, что принятый закон об амнистии касается только нарушений прав человека, совершенных государственными должностными лицами, и не применяется к правонарушителям с обеих сторон. Если дело обстоит именно так, а формулировка данного закона не оставляет никаких сомнений на этот счет, это означает наличие узаконенной властями определенной ретроактивной безнаказанности, т.е. одобрение постфактум совершенных правонарушений. Г-н Бюргенталь напоминает, что в Сальвадоре, где гражданская война унесла около 60 000 жизней, во имя национального примирения была объявлена амнистия с обеих сторон. К сожалению, как представляется, в Перу дело обстоит совсем иначе.

45. Действительно ли в соответствующем законодательстве не содержится никакого положения о возмещении лицам, пострадавшим от нарушений прав человека, на которые распространяется амнистия? При отсутствии конкретного закона о возмещении пострадавшим не выплачивается никакой компенсации, а виновные не несут наказания.

46. Кроме того, действительно ли законный характер амнистии не может быть оспорен в судебных органах Перу, несмотря на то, что она лишает граждан некоторых прав, предусмотренных в Пакте, имеющем, однако, статус закона Перу, а также, без сомнения, и других прав, содержащихся в Конституции.

47. Наряду с этим, ознакомившись с некоторыми законодательными актами о борьбе с особо тяжким терроризмом и о наказании за измену родине, которая квалифицируется как преступление, приравняемое к тяжким террористическим актам, г-н Бюргенталь полагает, что с помощью этих положений перуанские власти стремятся обойти принятые ими международные обязательства. Он сомневается в том, что это законодательство соответствует нормам демократического общества, уважающего принципы правового государства. В частности, следовало бы знать, имеет ли обвиняемый в особо тяжком терроризме или измене право оспорить предъявленные ему обвинения в гражданском суде перед преданием его суду военного трибунала. И вообще, существует ли какой-либо гражданский орган, которому поручено определять обоснованность обвинений в особо тяжком терроризме, или же эти дела немедленно передаются в военный трибунал на основе простых подозрений?

48. Может ли делегация Перу подтвердить, что в состав военных трибуналов, рассматривающих дела о терроризме, входят офицеры, личность которых не известна ни

обвиняемым, ни их защитникам, и что процессы по этим делам носят закрытый характер? Помимо того, что подобное положение трудно совместить с любым толкованием гарантий надлежащего судебного разбирательства, встает вопрос о том, каким образом обеспечивается независимость и беспристрастность таких судов. Если личность судей никому не известна, то как можно судить об их беспристрастности? И вообще, кто следит за соблюдением права обвиняемых на справедливое судебное разбирательство? Кроме того, имеют ли лица, осужденные одним из таких судов, право оспорить законность разбирательства по их делу в гражданском суде и могут ли они ссылаться на предусмотренные Пактом гарантии?

49. Принятое в Перу законодательство о борьбе с терроризмом привело к аресту и осуждению весьма значительного числа невиновных. Отрадно, что президент Республики признал это и взял на себя обязательство исправить положение. Не пора ли в подобных условиях упразднить военные трибуналы, которые нарушают принцип соблюдения гарантий справедливого судебного разбирательства, признанных во всех международных договорах о правах человека?

50. Г-н Бюргенталь был бы признателен делегации Перу за точный ответ на каждый из заданных им вопросов; он надеется, что эти ответы будут свидетельствовать о том, что все граждане Перу пользуются де-юре и де-факто гарантируемыми Пактом правами, и что он ошибается, полагая, что законы об амнистии и о борьбе с терроризмом совершенно не совместимы с Пактом.

51. Г-н ПРАДО ВАЛЬЕХО говорит, что он отлично понимает обеспокоенность перуанских властей разгулом терроризма, поскольку он сам родом из Эквадора – страны, которая жила в подобной обстановке насилия в течение многих лет, но в которой теперь, к счастью, восстановлен мир. Глава делегации Перу, который одновременно является министром юстиции этой страны, заявил, что нарушения прав человека в Перу являются одиночными актами насилия. Г-н Прадо Вальехо не разделяет этой оценки, полагая, что, с одной стороны, имеет место определенное коллективное насилие, совершаемое членами террористических групп и партизанами, а с другой – насилие со стороны государственных должностных лиц, которое приводит к массовым нарушениям прав человека.

52. Борьба с терроризмом принесла некоторые плоды, однако вызывает беспокойство тот факт, что во имя этой борьбы перуанские власти создали систему репрессий и насилия, которая полностью противоречит Пакту. В целях борьбы с терроризмом они предприняли несоразмерные действия, порождающие серьезные и систематические нарушения прав человека. Они, в частности, приняли ряд декретов, предусматривающих суровые меры наказания за совершение террористических актов и наделяющих армию и полицию широчайшими полномочиями. Таким образом, две эти силовые структуры совершают акты насилия, и закон остается на их стороне. При этом приходится констатировать, что некоторые из принятых декретов-законов противоречат положениям Пакта. К их числу, в частности, относится декрет-закон № 25659, который регулирует привлечение к ответственности за измену родине и предусматривает подсудность гражданских лиц военным

трибуналам. В этой связи г-н Прадо Вальехо ссылается на Замечания общего порядка № 13 Комитета относительно статьи 14 Пакта, в котором четко указано, что предание гражданских лиц суду военного трибунала должно носить крайне исключительный характер. Наряду с этим средство правовой защиты хабеас корпус, несмотря на его формальное восстановление законом № 26248, фактически не существует.

53. Кроме того, как представляется, рассмотрение дел о терроризме может вестись анонимными судьями, а судебные процессы нередко проходят за закрытыми дверями, на территории пенитенциарных учреждений. В этой связи г-н Прадо Вальехо ссылается на весьма четкие положения статьи 14 Пакта, которые, в частности, предусматривают, что каждый имеет право на справедливое и публичное разбирательство его дела независимым и беспристрастным судом. Очевидно, что положения перуанского законодательства о борьбе с терроризмом ни в коей мере не соответствуют Пакту.

54. С другой стороны, в соответствии с принятым законом о раскаянии многие из задержанных полицией лиц дают показания в надежде на освобождение, и в целом ряде случаев речь идет о невиновных. Кроме того, полиция имеет право содержать подозреваемого под стражей в течение 15 и более суток; однако, как известно, именно в период задержания совершаются наиболее серьезные нарушения прав человека, и задержанные лица нередко подвергаются пыткам и жестокому обращению.

55. Затем г-н Прадо Вальехо касается ряда аспектов, вызывающих наибольшую озабоченность. В частности, относительно права на защиту в пункте 132 периодического доклада (CCPR/C/83/Add.1) говорится, что в процессах по делам, связанным с терроризмом, адвокаты не могут защищать одновременно более одного обвиняемого. Кроме того, как сообщалось в перуанской прессе, адвокаты, ведущие защиту лиц, обвиняемых в терроризме, подвергаются угрозам и зачастую обвиняются в попустительстве террористам. Врачи, оказывающие помощь таким обвиняемым, также становятся объектом угроз и репрессивных мер, хотя они лишь выполняют свой общечеловеческий долг. Военные судьи, рассматривающие дела о терроризме, выносят решения по упрощенному судопроизводству в крайне сжатые сроки. Задержанные могут содержаться в изоляции в течение года, что совершенно антигуманно. Их право на свидания крайне ограничено (одно получасовое свидание с членами семьи каждые три месяца). Подследственные фактически приравниваются к осужденным.

56. Что касается ходатайства об отмене приговора военного трибунала, то оно может быть подано лишь в случае, если избранной мерой наказания является лишение свободы на срок не менее 30 лет! Кроме того, в Конституцию Перу была включена статья о смертной казни, что полностью противоречит Американской конвенции о правах человека, участником которой является Перу. Что же касается чрезвычайного положения, то срок его действия может продлеваться каждые 60 дней. Однако, как известно, именно при чрезвычайном положении, когда органы политической власти находятся под абсолютным контролем армии и полиции, совершаются наиболее серьезные и массовые нарушения прав человека. Кроме того, при чрезвычайном положении невозможно прибегнуть к средствам правовой защиты хабеас корпус или ампаро.

57. В отношении закона об амнистии следует отметить, что он распространяется только на государственных должностных лиц, совершивших нарушения прав человека. К остальным категориям гражданских лиц он неприменим. Американский суд по правам человека очень жестко квалифицировал закон Перу об амнистии, указав, что он противоречит международным обязательствам государства. Кроме того, перуанский конгресс принял положения о толковании этого закона, которые не позволяют судьям четко определить, к какой категории лиц он может применяться. Наряду с этим, по данным НПО Перу, большое число лиц, в настоящее время содержащихся под стражей, были ошибочно обвинены в совершении террористических актов. Жестокие, бесчеловечные и унижающие достоинство виды обращения не только широко распространены в тюрьмах, но и не вызывают отрицательной реакции у властей. "Международная амнистия" утверждает, что 5 000 человек, которые в настоящее время находятся под стражей, не пользуются ни одной из гарантий, предусмотренных международными договорами, участником которых является Перу. Кроме того, за период 1990-1995 годов имели место многочисленные случаи исчезновения людей. В отношении высокопоставленных чиновников и офицеров, замешанных в нарушениях прав человека, например в деле об университете Ла Кантута, обычно выносятся лишь мягкие меры наказания, а затем подпадают под закон об амнистии.

58. Все эти факты убедительно свидетельствуют о том, что положения Пакта в Перу не соблюдаются. Безусловно, власти этой страны должны защищаться от угрозы терроризма, однако они не могут делать это с помощью терроризма государственного.

59. Г-н АНДО прежде всего с удовлетворением отмечает сотрудничество со стороны властей Перу, которые достаточно своевременно направляют Комитету свои периодические доклады.

60. Каждый отдает себе отчет в том, насколько опасен терроризм для дела защиты прав человека, и нет никаких сомнений, что правительство стремится преодолеть имеющиеся трудности. В подобной обстановке диалог государства-участника с Комитетом имеет целью выявить проблемы, которые могут возникнуть в области защиты прав человека, а также, по возможности, осуществить совместный поиск средств для их разрешения.

61. Г-н Андо разделяет обеспокоенность, выраженную другими членами Комитета, и задаст только те вопросы, которые связаны с осуществлением статьи 27 Пакта. Напоминая содержание пункта 371 периодического доклада (CCPR/C/83/Add.1), он хотел бы знать, каким образом власти проводят различие между подлинным терроризмом и, например, случаем, когда крестьянина силой заставили участвовать в террористической деятельности. На практике это различие должно быть очень тонким, и делегация Перу, впрочем, признала, что в прошлом допускались ошибки при квалификации содеянного. Г-н Андо просит указать, какие меры приняты или предусмотрены в целях улучшения положения в данной области.

62. Г-н Андо далее напоминает содержание пунктов 379-384 доклада (CCPR/C/83/Add.1) и хотел бы знать, является ли проводимая политика защиты

этнических и расовых меньшинств в Перу, о которой говорится в пункте 384, следствием принципиальной позиции властей.

63. Наконец, в отношении защиты прав женщин, относящихся к коренным меньшинствам, г-н Андо отмечает, что по обычаю этих общин защита прав женщин зачастую не обеспечивается на том уровне, которого требуют положения Пакта. Каким образом перуанское государство обеспечивает защиту прав женщин, относящихся к коренным народам?

64. Г-жа МЕДИНА КИРОГА присоединяется к вопросам, заданным гг. Бруни Селви и Прадо Вальехо. Что касается дел о терроризме "без отягчающих обстоятельств", подсудных гражданским судам, то, насколько она понимает, судьи первой инстанции, рассматривающие дела такого рода, прибывают из различных районов страны, выполняют свои функции на временной основе и находятся в распоряжении исполнительной власти. Г-жа Медина Кирога хотела бы получить более подробные разъяснения по данному вопросу.

65. Относительно права на защиту, предусмотренного в статье 14 Пакта, она хотела бы знать, каким образом оно регулируется в перуанском законодательстве. По некоторым сведениям, например, в Лиме адвокаты могут встречаться со своими клиентами лишь в течение 15 минут в неделю, а их доступ к материалам дела существенно затруднен. Каково же реальное положение? Кроме того, учитывая оперативный характер вынесения приговоров по делам о терроризме, каким образом обвиняемому гарантируется право иметь достаточное время для подготовки своей защиты? Г-жа Медина Кирога хотела бы получить информацию о процедуре, применяемой в данной области.

66. Безусловно, в законодательство о борьбе с терроризмом были внесены некоторые улучшения, в частности с принятием закона 26590, однако положения этого законодательства, касающиеся как просто терроризма, так и терроризма с отягчающими обстоятельствами, по-прежнему чреваты серьезными последствиями для некоторого числа невиновных, которые, как правило, содержатся под стражей в течение весьма длительного срока. По мнению г-жи Медины Кироги, перуанские власти отдают себе отчет в том, что применение действующих положений приводит к осуждению большого числа невиновных, о чем, впрочем, свидетельствует выдвинутый Народным защитником проект создания комиссии по представлению президенту Республики предложений о мерах по освобождению от наказания лиц, осужденных при отсутствии достаточных оснований. Тем не менее остается определенное число проблем, вызывающих озабоченность, в частности действие закона 26329, первоначально распространявшегося на лиц, совершивших общеуголовные преступления, а затем – на лиц, обвиняемых в терроризме. Ознакомившись с этим законом, г-жа Медина Кирога понимает его таким образом, что какое-либо лицо может быть обвинено в терроризме и предано суду лишь потому, что в момент ареста при нем не имелось какого-либо документа, удостоверяющего личность. Если дело обстоит именно так, то положение весьма серьезно. Кроме того, по имеющимся сведениям, было уничтожено несколько книг записи актов гражданского состояния, что не перестает вызывать беспокойство, поскольку по этой причине тысячи детей оказались лишены документов, удостоверяющих личность, и впоследствии рискуют быть обвинены в терроризме на основании закона 26329.

67. Другой причиной для беспокойства являются полномочия и компетенция Совета по координации деятельности судебных органов. По-видимому, этот орган одновременно осуществляет руководство и надзор за судами и прокуратурой. Его функции не ограничены только координацией, поскольку он может назначать и смещать судей и прокуроров, что, впрочем, министр юстиции подтвердил в своем интервью, опубликованном в Перу. Кроме того, этот Совет может проводить реорганизацию судебной власти и органов прокуратуры в самостоятельно устанавливаемые им сроки. Он имеет право создавать судебные инстанции и приостанавливать их деятельность, определять их компетенцию и т.п. Как представляется, все указанные аспекты невозможно увязать со статьей 14 Пакта. Кроме того, являются ли конституционными законодательные положения, на которых основана деятельность указанного Совета? Г-жа Медина Кирога хотела бы получить разъяснения по всем этим вопросам.

68. Также в связи с осуществлением статьи 14 Пакта г-жа Медина Кирога указывает на наличие положений, предусматривающих существенные ограничения права на защиту. В частности, адвокаты должны следовать долгим и утомительным процедурам, а в случае отказа на них налагаются большие штрафы. Сомнительно, чтобы в подобных условиях адвокаты могли должным образом выполнять свои функции. Г-жа Медина Кирога заранее благодарит перуанскую делегацию за ответы на все эти вопросы.

69. Г-жа ШАНЕ напоминает, что после рассмотрения второго периодического доклада Перу в 1992 году Комитет составил рекомендации относительно восстановления конституционных гарантий, борьбы с безнаказанностью и всеобъемлющего уважения всех прав, гарантируемых Пактом. В этой связи она с удовлетворением отмечает новые позитивные шаги, которые были предприняты с тех пор, а именно вступление в силу новой Конституции 1993 года и создание Конституционного суда. Вместе с тем принятие закона об амнистии 1995 года и расширение сферы применения смертной казни в соответствии со статьей 140 Конституции, как представляется, идут вразрез с рекомендациями, составленными Комитетом в 1992 году. В этой связи г-жа Шане присоединяется к вопросам г-на Бюргенталя о несправедливом характере закона об амнистии, который действует только в отношении сотрудников сил безопасности.

70. В связи с применением статьи 140 Конституции 1993 года, согласно которой смертная казнь предусматривается также и за террористические акты, г-жа Шане спрашивает, какой именно смысл перуанские власти вкладывают в понятие "террористический акт"; иными словами, за какие преступления, связанные с терроризмом, может быть вынесен смертный приговор. Этот вопрос вызывает у нее особое беспокойство, так как, по сообщению представителей правительства Перу, за совершение деяний, квалифицированных в качестве террористических, уже было осуждено или приговорено к тюремному заключению 5 000 человек, и нет никакого сомнения в том, что некоторые из них были осуждены и, возможно, даже казнены ошибочно. Делегация Перу могла бы дать уточнения по этому вопросу.

71. Хотя принятие новой Конституции 1993 года явилось бесспорным шагом вперед, г-жа Шане констатирует, что большинство принятых впоследствии законов противоречит гарантиям, провозглашенным в этой Конституции. Так, например, судьи теперь лишены возможности ссылаться на неконституционный характер законов, а право лиц подавать конституционные жалобы подверглось ограничениям. Перуанская делегация могла бы указать, не идет ли в данном случае речь о явных ограничениях самих конституционных гарантий.

72. Г-н КЛЯЙН констатирует, что в докладе Перу содержится значительный объем полезной информации по различным областям. Он, однако, удивлен отсутствием сведений о роли судебной власти и отправлении правосудия. Вероятно, этот пробел объясняется тем, что трудно говорить о конкретном вкладе действующих в Перу военных трибуналов в осуществление прав, провозглашенных в Пакте. В этой связи г-н Кляйн спрашивает, предусматривались ли меры по упразднению или, по меньшей мере, коренному преобразованию существующей системы военной юстиции.

73. Принятие закона об амнистии 1995 года само по себе является подтверждением того, что лица, на которых распространялся данный закон, т.е. должностные лица от высокопоставленных членов правительства и парламента до простого полицейского и солдата, совершили тяжкие преступления. В этой связи правительству Перу, безусловно, известно об отрицательном отношении Комитета к законам об амнистии, которые в целом не только не способствуют восстановлению правового государства, но и, напротив, подстрекают к сохранению противоправных видов практики, в частности если находящиеся у власти лица сами себя освобождают от ответственности. Так, например, государственные служащие продолжают совершать массовые нарушения прав человека, и в частности по-прежнему широко распространено применение пыток.

74. На основании вышеизложенного г-н Кляйн спрашивает, преследовались ли с июня 1995 года государственные служащие за серьезные нарушения прав человека, помещались ли признанные виновными лица в те же пенитенциарные учреждения, что и обычные преступники, и освобождались ли эти лица от своих обязанностей после вынесения им обвинительного приговора. Кроме того, предусмотрено ли принятие нового закона об амнистии применительно к периоду после 15 июня 1995 года? Информировало ли правительство государственных служащих о мерах наказания, которые грозят им в случае

совершения серьезных нарушений прав человека? Наконец, поскольку само правительство признало, что ряд лиц были неправосудно подвергнуты тюремному заключению, то каково отношение к бывшим узникам, признанным невиновными? Получают ли они компенсацию?

75. В заключение г-н Кляйн напоминает, что Перу, как и все государства-участники, обязано выполнять свои договорные обязательства по Пакту, а в более общем плане – соблюдать нормы международного права, и что оно ни в коем случае не может самостоятельно сложить с себя эти обязательства путем принятия какого-либо внутреннего закона.

76. Г-н КРЕЦМЕР полностью присоединяется к высказанным замечаниям и вопросам членов Комитета в связи с законом об амнистии, проблемой безнаказанности и ролью военных трибуналов. Со своей стороны он проявляет особый интерес к проблеме терроризма, который не только приводит к гибели невиновных, но и рискует подтолкнуть власти к ответному терроризму, как это, по-видимому, и происходит в Перу. В этой связи его также особо интересует вопрос о пытках, которые, как представляется, широко применяются в ходе допросов лиц, обвиняемых в террористических актах. Законодательство Перу о запрещении пыток четко изложено в пунктах 144-157 доклада, однако г-н Крецмер хотел бы более точно знать, существуют ли для сотрудников сил безопасности директивы о проведении допроса лиц, подозреваемых в террористической деятельности, какова действующая в данной области система контроля и существует ли механизм, позволяющий жертвам пыток подавать жалобы. По последнему вопросу он хотел бы знать, кому поручено расследование жалоб в связи с применением пыток – должностным лицам или какому-либо независимому органу. Делегация Перу могла бы также указать, сколько случаев применения пыток было расследовано, каковы результаты этих расследований и какие санкции были применены к лицам, виновность которых была установлена.

77. Г-н БХАГВАТИ знает о тех трудностях, с которыми сталкивается Перу в ходе борьбы с терроризмом – явлением, существующим, к сожалению, во многих странах мира. Тем не менее, ведя борьбу против терроризма, перуанское правительство по-прежнему обязано защищать и соблюдать основные права, закрепленные Конституцией страны. Поэтому всякая законодательная мера может приобретать силу закона лишь в том случае, если она соответствует нормам демократического общества и правового государства. Так, например, г-н Бхагвати задает вопрос о соответствии закона об амнистии, ведущего к безнаказанности, статье 2 Пакта, предусматривающей обязанность государств-участников защищать и поощрять права человека и преследовать лиц, виновных в их нарушениях. Кроме того, полиция, как представляется, имеет практически неограниченные полномочия по проведению допроса подозреваемых, а продолжительность содержания под стражей до

суда, которая при рассмотрении дел о терроризме может составлять до 30 месяцев, является явно чрезмерной. Кроме того, тот факт, что рассмотрение дел как гражданскими, так и военными судами проводится при закрытых дверях, не может не вызывать озабоченность с точки зрения соблюдения принципа независимости и беспристрастности судебной власти.

78. Г-н Бхагвати хотел бы знать, действительно ли был создан Конституционный суд, предусмотренный Конституцией, и если да, то рассматривал ли он случаи, когда конституционность ряда законов подвергалась сомнению. Он также спрашивает, был ли назначен омбудсмен, как это предусмотрено Конституцией, и если да, то каковы его полномочия. Наконец, он спрашивает, какие положения гарантируют несменяемость судей различных судебных органов.

79. Г-н ПОКАР, как и другие члены Комитета, настаивает на том, что закон об амнистии противоречит Пакту. В этой связи он цитирует пункт 15 замечания общего порядка № 20 Комитета относительно статьи 7 Пакта; этот пункт гласит: "Комитет отметил, что некоторые государства объявили амнистию в отношении актов пыток. Амнистии обычно несовместимы с обязанностью государств проводить расследование таких деяний, гарантировать свободу от таких актов в пределах своей юрисдикции и обеспечивать, чтобы они не повторялись в будущем". Г-н Покар добавляет, что закон об амнистии противоречит не только Пакту, но и положениям самой Конституции Перу, причем властям это хорошо известно: именно поэтому они попытались обойти правило о контроле за конституционностью законов, утверждая, что речь идет не об амнистии, а о "помиловании", которое является дискреционной мерой, не контролируемой судебной властью. Кроме того, г-н Покар констатирует, что закон об амнистии распространяется на все преступления, и поэтому спрашивает, могут ли амнистироваться даже лица, виновные в преступлениях против человечности, что вызвало бы крайнее беспокойство. В этой связи он хотел бы, чтобы делегация уточнила, распространяется ли закон об амнистии также и на преступления, связанные с насильственными исчезновениями.

80. По мнению г-на Покара, восстановление смертной казни за преступления, связанные с терроризмом, противоречит не только Пакту, но и Американской конвенции о правах человека. При этом перуанское правительство утверждает, что законодательство и конституционные нормы Перу должны толковаться в свете международных договоров, участницей которых является эта страна, в том числе Американской конвенции. Следовательно, делегация, вероятно, сможет раскрыть Комитету причины, побудившие законодательные органы расширить подобным образом сферу применения смертной казни в Перу.

Заседание закрывается в 18 час. 05 мин.